
РОССИЯ-ЕС: РАЗЛИЧИЕ ВЗГЛЯДОВ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ И БОРЬБУ С ТЕРРОРИЗМОМ

Милка Малфэт*

DOI 10.24833/2073-8420-2019-1-50-69-75

Введение. Статистические данные показывают, что сегодня и страны Европейского Союза («ЕС»), и Российская Федерация («Россия») испытывают проблемы, связанные с распространением терроризма. Укрепление партнерских отношений для борьбы с терроризмом могло бы привести к плодотворному сотрудничеству. Это эссе призвано проиллюстрировать общую основу для такого сотрудничества, которое возможно, несмотря на имеющиеся различия в политике и устройстве ЕС и России.

Материалы и методы. Методологическая основа исследования имеет как аналитический, так и описательный характер. Что касается аналитического аспекта, то при исследовании политических явлений и процессов в сфере национальной безопасности и противодействия терроризму использовался статистический, качественный и сравнительный анализ. Автор также применил индуктивный метод. Материалы, использованные в исследовании, включают в себя описание подходов к изучению такой угрозы национальной безопасности, как терроризм, в России и странах ЕС.

Результаты. Автор показывает, что существуют четыре фундаментальных задачи, которые требуют большего внимания в диалоге между ЕС и Россией по вопросам свободы, справедливости и безопасности, в особенности касательно борьбы с терроризмом. Во-первых, статистические данные свидетельствуют, что современный терроризм оказывает влияние на европейские страны и Россию, однако в разных проявлениях. Во-вторых, опыт России в борьбе с терроризмом имеет решающее значение. В-третьих, понятия «свобода» и «права человека» и их соотношение с «безопасностью» различаются в ЕС и России. В-четвертых, концепция суверенитета по-разному трактуется государствами-членами ЕС и Россией. Несмотря на все различия во взглядах, очевидно, что ЕС мог бы многое перенять у России, как одного из ключевых государств, имеющих немалый опыт борьбы с терроризмом. Хотя ЕС и Россия сталкиваются с различными его проявлениями, формами и проблемами, корни западноевропейского терроризма порой имеют несколько иное происхождение, это не отменяет того, что общая проблематика может способствовать развитию взаимопонимания и сотрудничества.

Обсуждение и выводы. Обсуждены правительственные подходы ЕС и России к национальной безопасности, а также общие основания для сотрудничества, а именно – противодействие распространению терроризма. Доказано, что обе системы имеют отличия, разные особенности и не всегда совместимы друг с другом. Была представлена рекомендация о создании рабочей группы по борьбе с терроризмом, а также рекомендации по устранению политического недоверия.

* Милка Малфэт, магистр юриспруденции, адвокат (DLA Piper, Брюссель).
e-mail: milkamalfait@gmail.com
ORCID ID: 0000-0002-7438-4700

Общая база для сотрудничества

В ЕС число терактов и уровень террористической угрозы за последние четыре года резко возросли, достигнув пиковых значений в 2015–2016 годах, когда Франция стала первой западноевропейской страной в списке наиболее атакованных террористами, после развивающихся государств Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА)¹. Современная Россия также входит в число стран, подвергшихся атакам террористов, занимая первую четверку развитых стран в Глобальном индексе терроризма², разделяя второе место с Соединенными Штатами и Китаем, что делает её второй после Франции и 33-й в мировом рейтинге.³ Цель этих документов - показать, что у ЕС и России есть общая база для сотрудничества в борьбе с терроризмом, несмотря на разные взгляды. Представленные государства проводят разную политику и имеют отличную друг от друга структуру, созданную для решения проблемы терроризма, тем не менее ЕС может рассматривать Россию в качестве модели. Возникает вопрос: совместимы ли обе системы друг с другом и могут ли оба партнера наладить сотрудничество? Несмотря на политический тупик, между ЕС и Россией существует много возможностей для развития более интенсивного сотрудничества в области внутренней безопасности. Предполагается, что именно с помощью этого «процесса моделирования» будет активизировано сотрудничество при условии, что политический диалог усилится в направлении большего доверия друг к другу. В данных переговорах крайне значимы усилия Брюсселя. Итак, каковы основные различия между ЕС и Россией и что ЕС может позаимствовать у России?

Разные взгляды

Во-первых, и Россия, и ЕС понесли значительный ущерб от терактов. Более того, Россия входит в число развитых стран мира, наиболее пострадавших от этого, принимая во внимание развивающиеся страны региона БВСА⁴. Регион БВСА является эпицентром террористической деятельности, что подтверждается тем фактом, что 10 крупнейших стран, наиболее пострадавших от терроризма по всему миру в 2017 году, расположены в этом регионе (Ирак, Афганистан, Нигерия, Сирия, Пакистан, Йемен, Сомали, Индия, Турция и Ливия).⁵ Проблема терроризма в современном представлении существует в России с конца 90-х годов.⁶ И ЕС, и Россия являются цивилизованными обществами, затронутыми людьми и организациями, которые используют насилие и устрашение гражданского населения для достижения политических или идеологических целей. Террористические атаки подрывают коллективное чувство безопасности и социальной сплоченности [6. С. 477-487].

Европа⁷ должна бороться с теми, кто причастен к такого рода противозаконной деятельности. Хотя ЕС и Россия пережили воздействие различных экстремистских натисков (корни терроризма в Западной Европе не совпадают с корнями в России), очевидно, что необходимы совместные действия по предотвращению распространения террористических группировок, тех, кто поддерживает экстремистов и проповедует джихад [2.С.99]. Сегодня террористы широко используют Интернет и соцсети для контакта друг с другом. Через транснациональные сети организуют финансирование, материально-техническое обеспечение и распространение экстремистской идеологии.⁸

¹ Не все страны БВСА указаны здесь. Только из них террористы собирались и действовали.

² United Nations Development Programme (UNDP), 2016, *Human Development Report 2016*. P. 198. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2016_human_development_report.pdf

³ Institute for Economics and Peace, 2017, *Global Terrorism Index 2017*. P.10. URL: <http://visionofhumanity.org/app/uploads/2017/11/Global-Terrorism-Index-2017.pdf>

⁴ Loc.cit.

⁵ Ibid. 2, 4 and 21.

⁶ University of Maryland n.d., *Global Terrorism Database*. URL: <https://www.start.umd.edu/gtd/search/Results>

⁷ Под «Европой» подразумевается Европейский Союз и Российская Федерация, поскольку последняя также является европейской страной и должна быть включена в политические дебаты. Неправильно исключать Российскую Федерацию из Европы, как это часто бывает на Западе. В этом эссе различие будет сделано между «ЕС» и «Россия».

⁸ Europol n.d., *European Counter Terrorism Centre - (ECTC)*. URL: <https://www.europol.europa.eu/about-europol/european-counter-terrorism-centre-ectc>

Во-вторых, Россия накопила большой опыт борьбы с терроризмом [7. С. 6] из-за террористических актов, произошедших в прошлом. Однако нельзя исключать, что и такие страны, как Бельгия [9], Франция, Испания, Германия и Великобритания, приобрели опыт в решении этой проблемы, учитывая многочисленные нападения, которые произошли за последние четыре года. Это открывает путь для сотрудничества. Кроме того, в России созданы институциональные рамки и законодательство по противодействию терроризму. Россия приняла Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» в 1998 году. В этом законе прописан правовой режим контртеррористической операции, а также организационные основы борьбы с терроризмом. В 2006 году был принят новый Федеральный закон «О противодействии терроризму», который заменил предыдущую версию [4. С. 513-533][5]. В марте 2016 года Государственная Дума РФ приняла Федеральный закон о ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма. Россия стала участником более 20 контртеррористических международно-правовых актов под эгидой ООН, Совета Европы, СНГ и ШОС [3. Р. 23]. Период с 2002 по 2004 гг. в России ознаменован наибольшей смертностью, связанной с терроризмом, так же, как и 2010-2011 гг.⁹ В 2016 году Россия была отмечена третьим самым низким по величине показателем воздействия терроризма в мире - со средним баллом ГТИ 2,12.¹⁰ Согласно статистическим данным, представленным Университетом Мэриленда и его Глобальной базой данных по терроризму, в настоящее время в России наблюдается снижение количества нападений и летальных исходов по сравнению с годами с высокой смертностью¹¹. Возможно, это связано с усиленной борьбой с терроризмом в России.

В 2016 году Европа¹² была вторым регионом с самыми высокими показателями согласно Глобальному индексу терроризма, несмотря на то, что 2016 год стал годом с наибольшей смертностью для региона с 2002 года. Увеличение числа погибших привело к значительному ухудшению показателей региона. За последние 15 лет до 2016 года Европа имела четвертое по величине ухудшение по среднему баллу ГТИ¹³. В целом уровень активности в ЕС, связанный с джихадистским терроризмом, остается высоким, и его признаки продолжают расти¹⁴. Существует тенденция к уменьшению количества атак в ЕС (с 226 атак в 2014 году до 142 атак в 2016 году)¹⁵. Согласно статистическим данным, в Европе наблюдается относительное ухудшение по сравнению с их обычными показателями, но с начала XXI века и до настоящего времени не наблюдается абсолютного увеличения числа нападений и смертей. Тем не менее, относительно улучшающаяся ситуация в России и ЕС приводит к некоторым размышлениям и порождает ряд вопросов: 1) является ли контртеррористический подход России более успешным? 2) Является ли ЕС свидетелем другого вида терроризма и других террористических групп, которые вызывают ухудшение? 3) ЕС мог бы извлечь уроки из подхода России, но, возможно, только в некоторых аспектах, потому что разные виды терроризма требуют разных подходов.

В-третьих, в ЕС соотношение масштабов свободы, неприкосновенности частной жизни и прав человека и безопасности отличается от соотношения в России, то есть существует другой баланс [1. С. 105-116]. Правозащитники утверждают, что меры, направленные на укрепление безопасности, могут рассматриваться как злоупотребление властью или даже нарушение прав челове-

⁹ Institute for Economics and Peace, 2017, *Global Terrorism Index 2017*. P. 48. URL: <http://visionofhumanity.org/app/uploads/2017/11/Global-Terrorism-Index-2017.pdf>

¹⁰ Глобальный индекс терроризма использует систему оценки ГТИ. Оценка ГТИ для страны в данном году основана на уникальной системе оценки для учета относительного воздействия инцидентов в этом году. Есть четыре фактора учитываются в каждой стране годовой результат: общее количество террористических инцидентов в год (1), общее число жертв от терроризма в год (2), общее число травм, вызванных терроризмом в данном году (3) и примерный уровень общего материального ущерба от террористических инцидентов в год.

¹¹ University of Maryland n.d., *Global Terrorism Database*. URL: <https://www.start.umd.edu/gtd/search/Results>

¹² Глобальный индекс терроризма относится к "Европе" и исключает Россию из состава Европы. В этом ГТИ Россия и Евразия рассматриваются вместе. Когда ГТИ относится к Европе, они имеют в виду ЕС.

¹³ Institute for Economics and Peace, 2017, *Global Terrorism Index 2017*. P.49. URL: <http://visionofhumanity.org/app/uploads/2017/11/Global-Terrorism-Index-2017.pdf>

¹⁴ Europol, *EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2017*, P. 7. URL: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/eu-terrorism-situation-and-trend-report-te-sat-2017>

¹⁵ Ibid. 11

ка. Они утверждают, что такие нарушения могут усугубить, а не противодействовать террористической угрозе. Они выступают за защиту прав человека в условиях борьбы с терроризмом [7][8. Р. 17-27]^{16, 17}. Тем не менее, верно то, что, выступая за более сильный контртеррористический подход, права человека всегда должны приниматься во внимание. В России внутренняя безопасность является приоритетом для граждан и страны и много внимания уделяется правам человека, но этим не злоупотребляют. В ЕС правозащитная деятельность намного активнее, отчасти из-за существования большого количества партий, которые могут представлять разные политические взгляды даже в рамках одной страны.

В-четвертых, поскольку безопасность является совместной компетенцией¹⁸ ЕС и государств-членов (согласно статье 4, параграфу 2, пункту j Договора о функционировании Европейского союза), это означает, что проблема суверенитета всегда будет играть роль в ЕС, тогда как у России нет этой «проблемы суверенитета». Статья 4 данного договора устанавливает, что свобода, справедливость и внутренняя безопасность являются «совместными компетенциями». Это означает, что принцип субсидиарности законодательства ЕС применим здесь, поскольку для проведения теста на субсидиарность он должен быть совместной компетенцией¹⁹ и, например, не должно быть исключительной, вспомогательной или координирующей компетенции.²⁰ Следующим шагом является проведение фактического теста на субсидиарность в соответствии со статьей 5, параграфом 3 Договора о Европейском Союзе²¹ «Являются ли действия на уровне ЕС более эффективными или нет?». Это «внутренняя» безопасность, поэтому все в сфере внутренней безопасности, например, терроризм, является компетенцией, более близкой нациям.²² Таким образом, согласно этому принципу, внутренняя безопасность

- это компетенция, которая может быть лучше реализована нациями. В «Проекте обновленной стратегии внутренней безопасности Европейского союза на 2015–2020» указывается, что национальная безопасность остается исключительной обязанностью каждого государства-члена в соответствии со статьей 4, параграфом 2 Договора о функционировании Европейского союза. Таким образом, в соответствии с принципом субсидиарности и статьей 4 (2) Договора о функционировании Европейского союза, государства-члены несут ответственность за внутреннюю безопасность, но ЕС может внести «дополнительный вклад» в эти текущие усилия государств-членов, например, через Европол. С другой стороны, в Российской Федерации все вопросы внутренней безопасности и правоприменения централизованы, за исключением, разумеется, некоторых приватизационных инициатив, которые также существуют в странах ЕС. ЕС имеет фрагментированную структуру. Результаты демонстрируют, что во всех странах есть свои спецслужбы и правоохранительные органы, которые могут сообщать разведанные и обмениваться ими в Европоле на добровольной основе [7. С. 4][8. С. 17-27]. Это показывает, что Европол является зонтичной организацией, не имеющей реальных полномочий по аресту или сбору информации, в отличие от правоохранительных или разведывательных служб стран ЕС. Дискуссии в институтах ЕС и встречи, проводимые министрами внутренних дел стран ЕС, показывают, что были высказывания «за» «Центрально-Европейского разведывательного агентства» [7. С. 4]. Идея создания Европейского разведывательного агентства, которое ставит под сомнение нынешний статус Европола, простой надзорной и всеобъемлющей организации без полномочий по арестам, где разведывательные и полицейские органы из соответствующих стран ЕС обязаны будут обмениваться данными, сделает некоторые

¹⁶ United Nations Human Rights Office of the High Commissioner n.d., *Protecting human rights while countering terrorism*. URL: <http://www.ohchr.org/EN/Issues/RuleOfLaw/Pages/Terrorism.aspx>

¹⁷ United Nations Human Rights Office of the High Commissioner n.d., *Human Rights, Terrorism and Counter-terrorism*. URL: <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/Factsheet32EN.pdf>

¹⁸ Eur-lex, 2012, *Treaty on the Functioning of the European Union (TFEU)*. Art. 4, par.2, j). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A12012E%2FTXT>

¹⁹ European Parliament n.d., *The Principle of Subsidiarity*. URL: http://www.europarl.europa.eu/ftu/pdf/en/FTU_1.2.2.pdf

²⁰ Eur-Lex n.d., *Distribution of Competences*. URL: <https://eur-lex.europa.eu/summary/glossary/competences.html>

²¹ Eur-lex, 2012, *Treaty on the European Union (TEU)*. Art. 5, Par.3. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012M%2FTXT>

²² Государства-члены находятся в наилучшем положении, поскольку само слово гласит: «внутренняя» безопасность, поэтому оно должно оставаться «внутренним» или «национальным».

государства-члены уязвимыми к возможной потере суверенитета. Россия не сталкивается с этими проблемами. Это можно объяснить политическими методами принятия решений, в которых ЕС и Россия различаются. ЕС, представляющий собой новый тип политического образования, иногда описывается как наднациональный союз, тип многонационального политического объединения, в котором согласованная власть делегируется органам власти или государствам-членам. Наднационализм находится между двух других методов принятия решений: с одной стороны, межправительственностью, где правительства государств играют более важную роль, а с другой - федерализмом. Фактически ЕС имеет в основном наднациональный характер, но так же в меньшей степени обладает межправительственной системой принятия решений. Члены наднациональных институтов ЕС это: Комиссия ЕС, Парламент ЕС и Суд ЕС). Однако Совет ЕС и Европейский совет являются межправительственными органами с некоторыми наднациональными свойствами. Поскольку ЕС является наднациональной системой (с некоторыми межправительственными характеристиками), могут возникнуть трудности с суверенитетом отдельных государств, которые будут за него бороться и не согласятся передавать свои национальные полномочия в виде внутренней безопасности на наднациональный уровень ЕС.

Заключение

Очевидно, что ЕС и Россия имеют разные подходы к внутренней безопасности и таким вопросам, как борьба с терроризмом. Согласно статистике, Европе (ЕС и России) был нанесен сильный урон от терроризма. Таким образом, существует ряд общих проблем, и партнерские отношения для их решения следует поощрять, несмотря на различия в подходах. Это было одной из основных тем диалога ЕС-Россия по вопросам свободы, справедливости и безопасности. Целью данной работы было проиллюстрировать различные взгляды ЕС и России на борьбу с терроризмом, представляющим угрозу безопасности. Это разнообразие во взглядах может стать стимулом к развитию отношений и взаимному обогащению опытом. Следовательно, ЕС и Россия могут учиться друг у друга, прокладывая путь

для сотрудничества. Опыт России в борьбе с терроризмом может быть полезен для ЕС, хотя не исключено, что и ЕС серьезно работает над этим аспектом, особенно после того как в 2015-2016 годах европейские страны пережили серию терактов. Соотношение между свободой, неприкосновенностью частной жизни и правами человека в сравнении с безопасностью не одинаково в ЕС и России. Страны Европейского союза больше фокусируются на свободе, неприкосновенности частной жизни и уважении прав человека, в то время как для России важнее безопасность, что может стать препятствием для взаимопомощи или, если обе стороны сблизятся, это может стать рабочей точкой. У ЕС и России разная политическая структура сотрудничества и методы принятия решений. ЕС - это просто наднациональный союз принятия решений (с некоторыми межправительственными свойствами), тогда как Россия является федеративным государством. Понятие суверенитета по-разному воспринимается европейскими организациями, государствами-членами ЕС и Россией. Поскольку ЕС по своей природе в основном наднациональный союз, некоторые компетенции, такие как внутренняя безопасность, справедливость и свобода, являются общими и могут выполняться государствами-членами или ЕС в зависимости от принципа субсидиарности. Согласно этому принципу субсидиарности и статьи 4 (2) Договора о функционировании Европейского союза, государства-члены захотят централизовать полномочия по внутренней безопасности в своих руках из-за их стремления к суверенитету. Это также приводит к тому, что такое учреждение, как Европол, является всеобъемлющим без какой-либо арестной силы. В России внутренняя безопасность является федеральной компетенцией. Что касается партнерских отношений, Россия и ЕС могут создать рабочую группу по борьбе с терроризмом. Это может стать платформой для взаимных консультаций, в рамках которой оба партнера обмениваются информацией о возможном подозрительном поведении преступников. Кроме того, желательно, чтобы министерства внутренних дел и правоохранительные органы государств-членов ЕС и коллегиальные органы России сотрудничали более интенсивно, хотя это возможно только при условии политической воли.

Литература:

1. Bokeria S., Shpakovskaya M., Vezuina M. Increased terrorist threat in Europe and the EU's response // *Analele Universitatii din Craiova – Seria Istorie*. 2017. № 31(1).
2. Engibaryan, R.V. *XXI Century: Islamic Challenge*. Moscow. 2016.
3. Hernandez i Sagrera R., Potemkina O.Y. Russia and the Common Space on Freedom Security and Justice. Study for the Directorate-General for internal policies // *European Parliament*. 2013. URL: <http://www.europarl.europa.eu>.
4. Omelicheva M.Y. Russia's Counterterrorism Policy: Variations on an Imperial Theme // *The Palgrave Handbook of Global Counterterrorism Policy*. 2009. URL: <https://link.springer.com>.
5. Omelicheva M.Y. Russia's Counterterrorism Policy: Variations on an Imperial Theme // *Perspectives on Terrorism*. 2009. Vol. 3. № 1. URL: <http://www.terrorismanalysts.com>.
6. Pelletier P. The pivotal role of perceived emotional synchrony in the context of terrorism: Challenges and lessons learned from the March 2016 attack in Belgium // *Journal of Applied Social Psychology*. 2018. Vol. 48. № 9. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com>.
7. Potemkina O.Y. The growing threat of terrorism in Europe and the European Union's response. Policy brief. Institute of Europe Russian Academy of Sciences. 2016. Moscow. URL: <http://www.instituteofeurope.ru>.
8. Потемкина О. Ю. Усиление угрозы терроризма в Европе и ответ ЕС // *Современная Европа*. 2017. Том. 75. № 3.
9. Renard, Th. Brussels attacks one year on. More still needs to be done // *Royal United Services Institute (RUSI)*. 2017. URL: <https://rusi.org>.

THE RUSSIA-EU PERSPECTIVE: NATIONAL SECURITY AND COUNTERTERRORISM FROM A DIFFERENT ANGLE

Introduction: Statistics have proven that both the European Union ("EU") and the Russian Federation ("Russia") suffer from terrorism in its current form. Intensifying partnerships to combat terrorism would be a good idea. This essay envisages to illustrate a common base for cooperation in the fight against terrorism despite of some general differences in policy and structure between the EU and Russia.

Materials and methods: the methodological basis of the research has both an analytical and descriptive nature. As for the analytical nature, statistical, qualitative and comparative analyses were used while researching political phenomena and processes in the sphere of national security and counterterrorism. The author also applied the inductive method. The materials observed include the distinct approaches of Russia and the EU in terms of threats to national security including terrorism.

Results: The author reveals there are four fundamental issues which ask for more attention in the EU-Russia dialogue on Freedom, Justice and Security and particularly with regard to the fight against terrorism. Firstly, statistics prove that Europe (EU and Russia) are impacted by modern terrorism, yet not by the same cases of terrorism. Secondly, Russia's experience in counterterrorism is crucial.

Thirdly, the scale 'freedom' and 'human rights' versus 'security' has not the same ratio in the EU and in Russia. Fourthly, the concept sovereignty is differently interpreted by the EU, the EU Member States and Russia. Despite all the differences in views, it is clear that the EU could learn a lot from Russia, as one of the key States with considerable experience in the fight against terrorism. Although the EU and Russia face different forms and problems and the roots of Western European terrorism sometimes have a slightly different origin, this does not negate the fact that they could foster cooperation.

Discussion and conclusion: the governmental approaches of the EU and Russia on national security were discussed as well as the common grounds for cooperation, namely the threat of terrorism. It is proved that both systems have different features and are not always compatible with each other. The following recommendation of setting up an anti-terrorism working group was provided as well as the advice to eliminate the political distrust.

Milka Malfait,
Master of Law, Attorney-at-law
(DLA Piper, Brussels)

Ключевые слова:

противодействие терроризму, терроризм, Европейский Союз, Российская Федерация, сотрудничество, законодательство, политический тупик, взаимное доверие

Keywords:

counterterrorism, terrorism, European Union, Russian Federation, cooperation, legislation, political impasse, mutual trust

References:

1. Bokeria, S., Shpakovskaya, M., Vezuina, M., 2017. Increased terrorist threat in Europe and the EU's response. *Analele Universitatii din Craiova – Seria Istorie [Bulletin of Craiova University - History]*. № 31(1).
2. Engibaryan, R.V., 2016. XXI Century: Islamic Challenge. Moscow.
3. Hernandez i Sagrera, R., Potemkina, O.Y. 2013., Russia and the Common Space on Freedom Security and Justice. Study for the Directorate-General for internal policies (European Parliament). URL: <http://www.europarl.europa.eu>.
4. Omelicheva M.Y., 2009. Russia's Counterterrorism Policy: Variations on an Imperial Theme (book chapter) in *The Palgrave Handbook of Global Counterterrorism Policy*. URL: <https://link.springer.com>.
5. Omelicheva, M.Y., 2009. Russia's Counterterrorism Policy: Variations on an Imperial Theme. *Perspectives on Terrorism*. Vol. 3. № 1. URL: <http://www.terrorismanalysts.com>.
6. Pelletier, P., 2018. The pivotal role of perceived emotional synchrony in the context of terrorism: Challenges and lessons learned from the March 2016 attack in Belgium. *Journal of Applied Social Psychology*. Vol. 48. № 9. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com>.
7. Potemkina, O.Y., 2016. The growing threat of terrorism in Europe and the European Union's response. Policy brief. Institute of Europe Russian Academy of Sciences. Moscow. URL: <http://www.instituteofeurope.ru>.
8. Potemkina, O.Y., 2017. Usilenie ugrozy terrorizma v Evrope i otvet ES [Terrorism threat in Europe: The European Union's response]. *Sovremennaja Evropa [Contemporary Europe]*. Vol. 75. № 3.
9. Renard, Th., 2017. Brussels attacks one year on. More still needs to be done. Royal United Services Institute (RUSI). URL: <https://rusi.org>.